

УДК 343.09

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЯНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ КАРШЕРИНГОВЫХ АВТОМОБИЛЕЙ

Евтушенко И. И.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

В статье рассматриваются вопросы уголовно-правовой квалификации деяний, совершенных с каршеринговыми автомобилями; рассматриваются конкретные случаи и результаты оценки действий злоумышленников, анализируются спорные вопросы квалификации. Автором изучен зарубежный опыт, приводятся данные статистики, что подтверждает достоверность полученных результатов. Сделаны выводы о необходимости внесения изменений в уголовное законодательство в части отказа от деления на различные формы и виды хищений и не хищений, что затрудняет правоприменительную практику; даны практические рекомендации по квалификации различных деяний с каршеринговыми автомобилями.

Ключевые слова: мошенничество, каршеринг, автомобили, аренда автомобиля, угон, грабеж, хищения.

Новейшие IT технологии предоставляют предпринимателям все новые и новые способы зарабатывания денег. Совершенно логично, что эти же способы осваивают и злоумышленники. Новое явление в российском бизнесе – каршеринг.

Каршеринг – это сервис краткосрочной аренды автомобиля с поминутной или почасовой оплатой. «Он представляет собой совместное использование легковых автомобилей, организованное, как правило, по клубной модели. Автомобили используются для перевозки отдельных лиц или малых групп (например, семей)» [1, с. 78-85]. В Москве в этом сервисе услуги предлагают пять операторов: «Делимобиль», «Car5», «Anytimecar», «YouDrive» и «BelkaCar» [2]. Стоимость аренды автомобиля варьируется в среднем от 7 до 11 руб. за минуту езды, в эту сумму входят затраты на бензин, парковку и др. Для аренды автомобиля необходимо зарегистрироваться на сайте или в мобильном приложении каршеринговой компании. Доступ к автомобилю осуществляется без ключа, с помощью специального приложения на смартфоне пользователя, куда ему после регистрации аккаунта приходит электронный ключ. Для регистрации требуется фотография пользователя, копии паспорта и водительских прав. После чего служба безопасности проверяет полученные данные и оформляется договор.

Бизнес в сфере аренды автомобилей в России не получил пока еще большого распространения. Однако, по мнению экспертов, это очень быстрорастущий бизнес. По мнению представителей департамента транспорта, г. Москвы, «оптимальным для Москвы был бы каршеринговый автопарк объемом не менее 10–15 тыс. автомобилей. Емкость рынка, по нашим оценкам, не выбрана и на 30%, коммерческие перспективы развития данного сервиса в Москве оцениваются высоко» [2]. Зарубежные каршеринговые компании также регулярно сталкиваются с преступлениями. Деятельность целого ряда американских каршеринговых компаний была прекращена в результате действий мошенников, угонщиков и вандалов.

Одним из сдерживающих развитие данного рынка в России являются и риски утраты автомобилей в результате действий злоумышленников.

Анализ публикаций и заявлений официальных лиц, а также мнений ведущих ученых в сфере уголовного права, приводит нас к выводу, что использование преступниками ранее неизвестных способов завладения каршеринговыми автомобилями приводит к путанице в понятиях и квалификации данных деяний. Становится очевидно, что различные действия с аккаунтами и электронными ключами в конечном счете приводят к утрате автомобиля собственником: он либо разбирается и продается по частям; либо вместо частного использования, автомобиль используется в коммерческих целях (в такси или сдается частным лицом в аренду); либо его используют другие лица, которым доступ собственник автомобиля не предоставлял или запретил. Однако такие действия как руководством компаний, так и обывателями обозначаются как «мошенничество», а правоохрнительными органами как «угон».

Как показал опыт, «обозначение в каком-либо историческом периоде состава преступления с определенным названием, наименование его превращает этот состав не просто в юридическую конструкцию, а в понятие, в котором имя тесно связано с содержанием данного преступления. К определенному термину привязываются соответствующие признаки состава, становящиеся неизменными. В дальнейшем, как свидетельствует история и практика законодательства, при конструировании состава преступления, имеющего определенное имя, законодатель часто выводит его признаки не столько из социально обусловленной нормы, сколько исходя из имеющегося названия. Правоприменитель и общество в вопросе понимания нормы так же исходят из знакомой им терминологии» [10, с. 142-143]. Так, оказавшись в этой логической ловушке, законодатель увеличил количество видов мошенничества, при том что некоторые из них по своей сути вовсе мошенничествами не являются (например, ст. 159.6 УК РФ).

Рассмотрим указанные варианты с точки зрения квалификации по статьям Уголовного кодекса РФ.

Прежде всего, необходимо отметить, что квалификация действий злоумышленников по главе 21 «Преступления против собственности» зависит: во-первых, от целей преступника – будет ли это хищение или не хищение; во-вторых, от способа совершения преступления – открытое или тайное завладение, насилие, обман или присвоение.

Первый вариант – кража, грабеж или разбой. Чаще такие хищения совершаются все же тайно. Кража автомобиля с целью его использования целиком встречается реже [3], чем разукomплектование авто в целях продажи по частям, поскольку компании устанавливают различные датчики, в том числе и скрыто, которые сигнализируют о попытке взлома или разборки автомобиля. Поэтому сейчас весьма распространены кражи фар, колес, щеток стеклоочистителя, щеток для очистки от снега и др. [4]. Исключать классические варианты открытого физического завладения автомобилем с применением насилия во время посадки водителя в салон на стоянке или на светофоре тоже не приходится, хотя в России пока такие факты зафиксированы не были. В таких случаях квалификация осуществляется по ст. 158, 161 или 162 УК РФ в зависимости от способа завладения автомобилем или его элементами.

Второй вариант – «классический угон». Доступ в автомобиль осуществляется путем физического воздействия на запирающие устройства автомобиля (взлом) с целью осуществить поездку на нем, без цели хищения автомобиля, «просто покататься». Такие действия должны быть квалифицированы по соответствующей части ст. 166 УК РФ.

Третий вариант – использование автомобиля в коммерческих целях, что прямо запрещено договором аренды автомобиля. В данном случае говорить о признаках состава преступления в сфере экономической деятельности вряд ли придется, поскольку установленные в настоящий момент минимальные суммы ущерба или извлеченного дохода составляют 2 250 000 руб. по ст. 171 УК РФ или 900 000 руб. по ст. 198 УК РФ. Однако в практике известны случаи, когда угнанный автомобиль сдавался в аренду третьим лицам. Такие случаи были квалифицированы органами следствия как угон по ст. 166 УК РФ как неправомерное завладение чужим транспортным средством без цели хищения. Однако, если автомобиль использовался самим владельцем аккаунта в коммерческих целях, то правомерность такой квалификации вызывает большие сомнения. Речь должна идти исключительно о гражданских правоотношениях и ответственности за нарушение условий договора.

Четвертый вариант – завладение автомобилем путем обмана. В этом случае обман может быть способом совершения нескольких преступлений: мошенничества по ст. 159 УК РФ [5, с. 27-35], либо 165 УК РФ, либо такие действия могут быть расценены как угон по 166 УК РФ. Примечательно, что и владельцы каршерингового бизнеса, и представители журналистского сообщества в своих высказываниях для характеристики одних и тех же действий используют термины «мошенничество» и «угон» как синонимы.

Вместе с тем, с точки зрения уголовного права и квалификации деяний, это два совершенно разных преступления. Во-первых, мошенничество – это хищение, которое совершается с корыстной целью, а угон нет; во-вторых – при мошенничестве причиняется ущерб собственнику в размере похищенного имущества, а при угоне – ущерба собственнику нет, что подтверждается позицией и законодателя (согласно диспозиции ст. 166 УК РФ, угон совершается без цели хищения), и правоприменителя (Пленум ВС РФ говорит о необходимости дополнительной квалификации по ст. 167 УК РФ, если в ходе угона имущество было умышленно повреждено или уничтожено в крупном размере и более) [6], и позицией Конституционного Суда РФ [7]; в-третьих, предметом мошеннических действий может быть любое имущество, а предмет угона – только транспортное средство; в-четвертых, способ совершения мошеннических действий – обман или злоупотребление доверием, а при угоне – любой неправомерный способ, в том числе обман, или даже насилие; в-пятых, возраст уголовной ответственности субъекта при мошенничестве с 16 лет, а при угоне – с 14 лет. Соответственно при квалификации необходимо ориентироваться не только на способ совершения преступления, но и на все остальные признаки как объективных (предмет, ущерб), так и субъективных (цели, субъект) элементов состава преступления.

Рассмотрим наиболее распространенные способы обмана при каршеринге.

1. Регистрация аккаунтов по поддельным документам с последующим завладением автомобилем с целью его хищения целиком или по частям, в том числе с последующим вывозом за границу – в близлежащие государства (известен случай по-

пытки угона каршерингового автомобиля с последующим его задержанием на границе с Абхазией). Такие действия должны квалифицироваться как мошенничество по ст. 159 УК РФ, а не по ст. 166 УК РФ.

2. Регистрация аккаунта по украденным документам (в том числе со списанием денежных средств с чужой банковской карты) и «одноразовым» сим-картам. Например, гражданину приходит заманчивое предложение получить дешевый автокредит или снять квартиру на супервыгодных условиях, и просят выслать копии документов и фото. Если такие действия направлены на последующее хищение автомобиля, то они должны квалифицироваться как мошенничество по ст. 159 УК РФ. А если цель преступника только использовать автомобиль по назначению для поездок без оплаты либо за чужой счет, то исходя из диспозиции и толкования ст. 165 УК РФ квалификация должна осуществляться по этой норме, а не по ст. 166 УК РФ. Однако, исходя из правил разрешения конкуренции норм, ст. 166 УК РФ является более специальной – завладение осуществляется именно автомобилем, поэтому квалификация практиками совершенно обоснованно осуществляется по ст. 166 УК РФ «Угон», а причиненный имущественный ущерб подлежит возмещению по правилам ст. 1064 Гражданского кодекса РФ.

3. Регистрация аккаунта по подлинным документам на одно лицо с последующей добровольной передачей полученного аккаунта другому лицу за вознаграждение. Как вариант, злоумышленники покупают у других граждан фотографии настоящих документов и их селфи для регистрации. Несовершеннолетние регистрируют аккаунт на более взрослого родственника. Поскольку в настоящий момент службы безопасности начали активно блокировать пользователей, нарушающих правила дорожного движения, садящихся за руль в нетрезвом виде и т.п., то эти люди стали искать другие способы пользоваться каршерингом. В таком случае квалификация завладения автомобилем должна осуществляться в зависимости от конечной цели преступника. Если это цель обогащения – то квалификация должна идти по ст. 159 УК РФ. А если цель использовать автомобиль по его прямому назначению – то это уже угон по ст. 166 УК РФ. Однако в этом случае возникает вопрос об объективной стороне деяния и его субъекте.

Проанализируем конкретный пример. В начале августа 2017 г. в г. Москва было возбуждено уголовное дело по факту угона автомобиля, принадлежащего каршеринговому сервису «Делимобиль» (ООО «Каршеринг Россия»). Обвиняемый приобрел в интернете за 600 руб. чужой аккаунт для пользования сервисом, после чего арендовал автомобиль «Делимобиля». Злоумышленник был замечен службой безопасности компании, когда начал нарушать правила дорожного движения, в частности ездить по газонам. Действия нарушителя были квалифицированы как «неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон)» (ст. 166 УК РФ).

Диспозиция ст. 166 УК РФ предполагает неправомерное завладение автомобилем без цели хищения. Неправомерность означает отсутствие у субъекта как действительного, так и предполагаемого права на управление автомобилем. Правомерность присутствует у собственника или иного законного владельца – лица управляющего автомобилем по доверенности либо арендатора по договору аренды транспортного средства без экипажа. Выбытие автомобиля из обладания собственника или иного законного владельца против его воли с точки зрения ст. 302 Гражданского кодекса

РФ оставляет за собственником или иным законным владельцем абсолютное право на защиту даже от добросовестного приобретателя. Отчуждение же аккаунта (права пользования автомобилем) вопреки прямому запрету по договору аренды автомобиля при том, что приобретатель знал или мог знать об отсутствии у другой стороны права отчуждать имущество, делает приобретателя недобросовестным, а его владение неправомерным. Однако в нашей ситуации обе стороны – и владелец аккаунта, и его незаконный приобретатель, действуют неправомерно. В этом случае необходимо вести речь о соучастии в угона автомобилем по ст. 166 УК РФ. Однако квалифицированным видом угона по п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ является угон группой лиц по предварительному сговору [8, с. 61-64].

Можно ли в данном случае считать законного обладателя аккаунта соисполнителем угона или пособником? Пункт 24 Постановления Пленума ВС РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» устанавливает: «При неправомерном завладении транспортным средством без цели хищения несколькими лицами по предварительному сговору действия каждого следует рассматривать как соучастие в преступлении, то есть как соисполнительство (часть 2 статьи 34 УК РФ), квалифицируя содеянное ими по пункту «а» части 2 статьи 166 УК РФ без ссылки на статью 33 УК РФ независимо от того, кто из участников преступной группы фактически управлял транспортным средством» [9]. Полагаем, что привлечение к уголовной ответственности за соучастие в угона владельца аккаунта позволит быстро пресечь распространение такого вида преступной деятельности, поскольку безнаказанность продавца аккаунта и его покупателя в настоящий момент рекламируется злоумышленниками.

Вместе с тем владелец аккаунта может заявить о выбытии автомобиля из его обладания помимо его воли. Это заявление может быть, как истинным, например, в случае электронного «взлома» аккаунта пользователя и получения права доступа к автомобилю с помощью специальной техники или программного обеспечения, так и ложным, с целью ухода от ответственности за неправомерную передачу аккаунта постороннему лицу. Соответственно, такие заявления должны проверяться оперативно-следственным путем.

На протяжении столетий, с Соборного уложения 1649 г. до 20-х годов XX века, мошенничество рассматривалось как вид карманной кражи. «Оно не включало имущественных обманов в каком-либо виде. Мошенничество обозначающее ловкое хищение ненасильственное и преимущественно открытое было использовано для объединения оставшихся (не попавших в первые два состава воровства) ненасильственных, но открытых казусов судебной практики о хищениях. В содержание воровства-мошенничества вошли также случаи имущественных обманов, отвечавшие данным признакам – открытым и ненасильственным» [10, с. 143].

Вместе с тем, потерпевшему собственнику такие тонкости и различия в квалификации не нужны, поскольку и при мошенничестве, и при угоне, ему причиняется ущерб – прямой или упущенная выгода, или и то и другое вместе. И в целях более полной защиты прав потерпевших в перспективе следует вообще отказаться от деления преступлений против собственности на хищения и не хищения.

Как справедливо указывает Р.Е. Токарчук, «на примере имен форм хищения видно, что в процессе научного исследования составов преступлений, имеющих долгую историю и названия, следует учитывать влияние на их содержание уже имеющихся имен. При разработке предложений по совершенствованию уголовного законодательства необходимо исходить не из значения имен деяний, не из терминов и понятий, а из социально обусловленной их природы, часто отказываясь от самих старых имен... От односложных имен частных преступлений в уголовном праве следует отказаться, так как непостоянные юридические формы не могут удерживать в себе отражение какого-либо термина, соблюдать баланс имени и изменчивого содержания. В противном случае останутся предпосылки к двустороннему толкованию норм (от значения термина и от социально обусловленной природы уголовно-правовой нормы), а также возникнут препятствия для дальнейшего совершенствования уголовного законодательства» [10, с. 144].

Разделение мошенничества на разновидности, выделение не хищений (в частности угона по ст. 166 УК РФ), которые тоже могут совершаться обманным путем, возникшая в результате конкуренция норм, только усложняет задачу правоприменителю по привлечению виновных к уголовной ответственности, приводит к излишней совокупности преступлений.

Список литературы:

1. Котляров И. Д. Организация автотранспортного обслуживания на основе коммерческого каршеринга // Мир транспорта. 2016. Т. 14, № 6, С. 78–85.
2. Коломыченко М., Ли И. Мошенники осваивают каршеринг // [Интернет-ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2017/09/07/59acc3869a7947b18eb23374>
3. За два года служба безопасности «Делимобиля» пресекла более 50 попыток кражи автомобилей. [Интернет ресурс] URL: <https://www.autonews.ru/news/5a2790619a7947fdebecb42b>
4. Что воруют из машин каршеринга // [Интернет ресурс] URL: https://pikabu.ru/story/chto_voruyut_iz_mashin_karsheringa_5738066
5. Евтушенко И.И. Отдельные вопросы теории и практики квалификации мошенничеств // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2 (36). С. 27-31.
6. Постановление Пленума ВС РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // [Интернет ресурс] СПС «Консультант плюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82656/
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 7 апреля 2015 г. № 7-п по делу о проверке конституционности Положений пунктов 1 и 2 статьи 1064 Гражданского кодекса РФ и пункта «а» части второй статьи 166 Уголовного кодекса РФ в связи с жалобой Гражданина В.В. Кряжева.
8. Просочкин А.М. О некоторых пробелах регулирования уголовной ответственности за совершение мошенничества в соучастии // Юристъ - Правоведъ. 2015. № 4 (71).
9. Постановление Пленума ВС РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // [Интернет ресурс] СПС «Консультант плюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82656/
10. Токарчук Р.Е. О «негативном» значении имен преступлений в уголовном праве // Современное право, 2011 г. № 11.

Evtushenko I.I. The issue of qualification of criminal acts committed against car sharing // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – Т. 4 (72). № 1. – P. 139-145.

The article deals with the issues of criminal-legal qualification of acts committed with car-sharing cars; discusses specific cases and the results of the assessment of the actions of intruders, analyzes the controversial issues of qualification. The author studied foreign experience, provides statistics, which confirms the reliability of the results.

The conclusions about the need to amend the criminal law in terms of non-division into different forms and types of theft and non-theft, which complicates law enforcement practice; practical recommendations for the skills of the various acts carregular cars.

Keywords: fraud, misappropriation, car-share, car, car hire, hijacking, robbery, theft.

Spisok literaturey:

1. Kotlyarov I. D. Organizaciya avtotransportnogo obsluzhivaniya na osnove kommercheskogo karsheringa // Mir transporta. 2016. T. 14, № 6, S. 78–85.
2. Kolomychenko M., Li I. Moshenniki osvaivayut karshering // [Internet-resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.rbc.ru/newspaper/2017/09/07/59aec3869a7947b18eb23374>
3. Za dva goda sluzhba bezopasnosti «Delimobilya» presekla bolee 50 popytok krazhi avtomobilej. [Internet resurs] URL: <https://www.autonews.ru/news/5a2790619a7947fdebecb42b>
4. CHto voruyut iz mashin karsheringa // [Internet resurs] URL: https://pikabu.ru/story/chto_voruyut_iz_mashin_karsheringa_5738066
5. Evtushenko I.I. Otdel'nye voprosy teorii i praktiki kvalifikacii moshennichestv // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2017. № 2 (36). S. 27-31.
6. Postanovlenie Plenuma VS RF ot 9 dekabrya 2008 g. № 25 «O sudebnoj praktike po delam o prestupleniyah, svyazannyh s narusheniem pravil dorozhnogo dvizheniya i ehkspluatacii transportnyh sredstv, a takzhe s ih nepravomernym zavladaniem bez celi hishcheniya» // [Internet resurs] SPS «Konsul'tant plyus» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82656/
7. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 7 aprelya 2015 g. № 7-p po delu o proverke konstitucionnosti Polozhenij punktov 1 i 2 stat'i 1064 Grazhdanskogo kodeksa RF i punkta «a» chasti vtoroj stat'i 166 Ugolovnogo kodeksa RF v svyazi s zhaloboj Grazhdanina V.V. Kryazheva.
8. Prosochkin A.M. O nekotoryh probelah regulirovaniya ugovnoy otvetstvennosti za sovershenie moshennichestva v souchastii // YUrist" - Pravoved". 2015. № 4 (71).
9. Postanovlenie Plenuma VS RF ot 9 dekabrya 2008 g. № 25 «O sudebnoj praktike po delam o prestupleniyah, svyazannyh s narusheniem pravil dorozhnogo dvizheniya i ehkspluatacii transportnyh sredstv, a takzhe s ih nepravomernym zavladaniem bez celi hishcheniya» // [Internet resurs] SPS «Konsul'tant plyus» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82656/
10. Tokarchuk R.E. O «negativnom» znachenii imen prestuplenij v ugovnom prave // Sovremennoe pravo, 2011 g. № 11.